

Татьяна Абалова

ВЕДЬМИН КОСТЁР

ОБОЖЖЁННЫЕ ЛЮБОВЬЮ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
А13

Абалова, Т.

А13 Ведьмин костёр: обожжённые любовью / Т. Абалова. — М. :
Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 232 с.

Она не знала, что видит жениха в последний раз. Нападение врагов на город заставило бежать и скрываться в племени воров и ворожей. Кто узнает в наглой и самоуверенной гадалке княжескую дочь? Но враг умен и коварен и идет по следу последней из рода Беримиров.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
В1С FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-12546-0

© Абалова Т., 2025
© Василенко И., оформление, 2025
© RUGRAM, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025

Глава 1

— Ясна, а что я тебе привез!

Всякий раз, когда я втайне от родителей встречались с женихом, он радовал меня милыми сердцу подарочками. То лентами шелковыми, то бархатными туфельками с загнутыми носами, то расшитым бисером кошельком. В этот раз привез нечто огромное, растопырившее седельную сумку так, что один бок лошади выглядел несуразно большим.

— Что там, Игорь? — я в нетерпении переступала с ноги на ногу, пока он отстегивал поклажу. — Покажи!

— Э, нет! — он бросил сумку на траву. — Пока не заплатишь поцелуем, не узнаешь!

Я с готовностью подставила губы. Вечная торговля с женихом доставляла нам обоим удовольствие. Хотя и не велели нам родители встречаться до свадьбы, мы все равно нашли укромный уголок, где нас никто не видел.

Мои подруги считали меня счастливой. Мало кто влюблен в будущего супруга. Отцы лучше знают, кто подходит, а кто нет. Но мне с Игорем повезло. Встретившись однажды на ярмарке, в таком необычном для женщин месте, как оружейные ряды, мы не могли оторвать друг от друга глаз.

— Это откуда же такая жар-птица взялась?! — изумленно спросил он, отойдя от своих приятелей, разглядывающих ножи и кинжалы. — Чудо чудное, красота невиданная...

Я тоже присматривала подарок для отца, и была удивлена неприкрытым интересом. В нашем городе каждый знал

меня в лицо и подойти, а уж тем более заговорить, никто не отважился бы. Еще бы, дочь самого князя Беримира.

Я подняла глаза и ахнула. Передо мной стоял такой же, как и я, рыжий парень. Нечасто я встречала подобных себе — поцелованных солнцем. Очень вовремя мои няньки увлеклись потешными боями, устраиваемыми заезжими скоморохами, и позволили мне поговорить с незнакомцем без свидетелей. Всякий знает, незамужней дочери князя нельзя одной выходить из дома, а уж тем более общаться с рыжими незнакомцами.

На восхищенный взгляд парня я ответила таким же дерзким, за что меня непременно отругала бы мама. Не опустила глаза, как положено, не покрылась румянцем смущения, не бросилась под защиту зазевавшихся нянек, а ввязалась в игривую беседу. Уж больно незнакомец мне понравился. Голубоглазый, чернобровый, ладный. И видно было, что совсем неиспорченный. Пухлость щек и пух над верхней губой говорили о том, что он только-только минул черту, после которой можно считаться уже не отроком, а мужчиной.

— Жар-птица из золотой клетки взялась, — я задрала нос. — А вот откуда в наш город залетела птичка-зарянка, так сладко поющая, очень хотелось бы знать.

Я улыбалась. Назвала птичкой, а в этой зарянке рост немалый. Выше меня, тоненькой тростиночки, на целую голову. И размах плеч, несмотря на юность, такой, что сразу понятно, балуется оружием. Наверняка и меч в руках держит умело, и тугую тетиву ловко натягивает.

— Так мы с того берега реки, — он повернулся и показал рукой в сторону мельницы, видной из этой части города. — Недавно в ваши края перебрались. О крепости Ратиборов слышала? Теперь мой отец в ней хозяин.

— Уж не княжич ли Игорь передо мной? — я всплеснула руками. Моя младшая сестра Дара все уши прожужжала о появившихся за рекой братьях. Один здоровый, точно

боров, и с именем таким же говорящим — Горан, а второй... Ладный. Ох и ладный. И улыбка такая светлая.

— Так и есть, — его улыбка сделалась еще шире.

Игорь смущенно сунул пятерню в вихры, чем нарушил покой огненных кудрей. В них тут же запутались солнечные лучи. Они так красиво блестели, что мне самой захотелось запустить пальцы в тугие локоны. Жаль, что нам, княжеским дочерям, непозволительно выходить из терема с распущенными волосами. На моем плече лежала туго заплетенная коса.

— А где брат твой Горан? — очень хотелось посмотреть на того, кто на Дарину произвел особое впечатление.

— А вон он, в красной рубахе, — Игорь обернулся на толпу приятелей.

— Если брат, то почему чернявый? — мне Горан не понравился. Смеялся громко, так, что видны были все до последнего зубы. И волосы на щеках, будто щетина. Боров, чистый боров.

— Он родной мне лишь по матери, — пояснил Игорь, возвращая ласковый взор на меня. — Скажи, не будешь против, если я зашлю в твой дом сватов? Только имя свое назови.

Смотри, каков пострел! Я, может, и не была бы против, но не быстро ли он решился на важный шаг? Жену, точно пыль, с рук не смахнешь.

— А ты попробуй! — со звонким смехом ответила я, уверенная, что отец первому встречному свою кровиночку не отдаст. — А звать меня Ясна. Я Беримирова дочь.

— Княжна?! — ахнул и вновь пятерней вихры потревожил.

— Что? Птица не твоего полета?

— Отчего же? Я только с виду зарянка, а на самом деле сокол.

Сокол. Я и сама это видела. Но вот разглядит ли отец в нем пару своей дочери? Вряд ли.

Но я ошиблась. В тот же день, как пришли сваты, он дал согласие. На смотринах, когда познакомились обе семьи, наши отцы с радостью хлопнули по рукам.

— Как же так? — спросила я у матушки, удивленная таким быстрым решением. Обручение было назначено на неделю, только успевай подготовиться, а свадьбу договорились устроить уже через месяц.

— У нас еще со старым хозяином крепости были споры за владение заливными лугами, а новый сказал, что отступится от тяжбы, если породнимся, — она огладила свой большой живот. Отец все еще надеялся, что родится наследник. Были и до того попытки, но из семерых детей выжили только я да Дарина.

Я поцеловала матушку в мягкую щеку и пошла думать, товар я или не товар, если мною заплатили за заливные луга. Хотя зачем сомневаться, если сваты заявили со словами: «У вас — товар, а у нас — купец»?

Через неделю мы обменялись клятвами и обручальными кольцами. Жених незаметно шепнул мне, что хочет чаще видиться. Будет каждое утро поджидать в березовой роще, что раскинулась как раз у кромки заливных лугов.

— Постарайся отвязаться от подружек-поглядушек, — попросил он, хотя уже был предупрежден, что одну меня из дома не выпустят. — Не дадут же откровенно поговорить.

Зная мой неугомонный нрав, родители строго следили за мной. Боялись, как бы мы еще до свадьбы не увлеклись взрослыми играми. Уж больно мы оба были горячими, огненными, на что ясно указывал наш цвет волос. И конечно же, мы не удержались, чтобы не начать целоваться на первом же тайном свидании.

И вот спустя месяц наших встреч, во время которых сестра дурила няnek и тетюшек, чтобы они не заподозрили о моем отсутствии, жених привез очередной подарок. Самый дорогой из тех, что уже дарил.

— Заморских мастериц творение, — Игорь вытащил из седельной сумы алое платье и, встряхнув богатую ткань, явил все его великолепие.

— А как же такое да без нижней рубахи носить? — удивилась я глубокому вырезу и тугим рукавам.

— Эх, хотел бы я, чтобы ты в таком пошла к алтарю, — жених приложил иноземное платье ко мне. Его ладони на плечах обжигали.

— Что ты! Не позволяй! Мой венчальный наряд шьют семь швей, в доме треск стоит от коклюшек — так усердно работают кружевницы, а ты хочешь, чтобы меня выпустили в народ с оголенной грудью?

— Ну хоть примерь. Не пропадать же подарку.

— Так здесь же раздеваться донага надо, — я с сомнением покачала головой, понимая, что придется снимать платье и обе рубахи: нижнюю и верхнюю. Знала бы, надела простой сарафан, который ношу дома, прячась от жары.

— Разденься, я не буду смотреть. Спиной повернись.

Соблазн был велик. Я взяла платье и зашла за березы. Взмахнув длинными рукавами, точно крыльями, полетела в траву моя верхняя одежда. Я подумала, не оставить ли нижнюю рубашку, но поняла, что лишь испорчу чудной наряд. Ни себе удовольствия, ни жениху.

— Помоги, не могу до пуговиц на спине дотянуться, — я вышла на свет, прижимая ладонями лиф алого платья. Открытые плечи и глубокий вырез смущали. Убери я нечаянно руки и предстала бы перед Игорем в облаке из воздушной ткани, спустившейся к моим ногам. — Как же они это все удерживают на груди?

Жених зашел за спину, немного повозился с пуговицами. Резко дернул, завязывая ленты, что перевивались под грудью, чем лишил меня дыхания.

— Ой, очень туго, — простонала я, чувствуя в ребрах боль.

— Иначе нельзя, мне так объяснили.

— Ну хоть чуточку воздуха.

— Тогда руками придется держать, чтобы платье не свалилось.

— Ну ладно, потерплю, — согласилась я, дыша через раз.

Вот что значит сравнение. Я уже радовалась своему тяжелому, расшитому камнями платью, что готовилось для венчания. Оно держалось на мне основательно, как колокол на крюке нашего храма. Да и выглядело так же, словно было сшито не из ткани, а отлито из серебра.

«Не нужны нам никакие заморские штучки, — я опустила глаза, разглядывая себя. — У самих прекрасно все получается. Не стыдно будет на люди выйти».

— Иди сюда, — Игорь, расправив ленты, неожиданно подхватил меня на руки. Я взвизгнула, но быстро успокоилась: он поставил меня на пень и одернул летящую ткань. — Расплети косу.

Я послушно стянула с косы нитку жемчуга. Тряхнула головой, позволяя волосам упасть на открытые плечи.

— Повертись по кругу. Только смотри, не свались.

Когда я исполнила и эту просьбу, то услышала восторженное:

— Какая же ты красивая!

Мне и самой нравилось, как я сейчас смотрюсь. Только все равно я чувствовала себя голой, отчего не переставала полахать краской румянца.

— Ну все, помоги его снять, — сказала я, спрыгивая с пенька. Едва не упала, наступив на подол, и, если бы не Игорь, вовремя подхвативший меня, растянулась бы во всю длину.

Я не сразу поняла, что он слишком долго не выпускает меня из объятий, а когда дернулась, услышала у самого уха шепот:

— Знала бы ты, как сильно я тебя люблю, Ясна. Так сильно, что не стал бы ждать и дня, лишь бы обладать тобой, как женой.

— Невеста не девственница — позор семьи, — прошептала я, борясь с мурашками, которые побежали по спине от горячего шепота Игоря.

— А кто, кроме тебя и меня, будет знать истину? Я увезу тебя в свою крепость, и не в обычаях Ратиборов выставить простыни с пятнами крови на всеобщее обозрение. Я и так тебе буду мужем через какие-то пять дней.

— Шесть, если считать сегодняшний...

Горячие руки Игоря скользили по моей спине, губы прикасались к чувствительной под ухом коже. Осознание того, что под мужскими ладонями голое тело, добавляло остроты.

Нам давно не хватало поцелуев. Были попытки пойти дальше, но обоюдная неопытность да куча одежды, под которую не пролезешь, охлаждали наш пыл. А тут никаких преград. Сдвинь шелк — и вот она грудь. Задери юбку — и вот они гладкие бедра.

Глава 2

Мы оба были совсем юными и ничего не пробовали, кроме жарких лобызаний. Оба являлись девственниками, а потому, ступив на путь соблазна, ясно не понимали, чем может закончиться любовная игра. А Игорь продолжал и продолжал искушать, целуя шею, плечи, сминая жадными руками тонкую ткань.

— Я боюсь, — прошептала я.

— Чего, глупышка?

— Как бы кто не узнал, чем мы тут занимаемся. Позора не оберемся.

— Хочешь, зайдем в высокую траву? Там мягко и никто не увидит, — его пальцы дергали за ленты на спине, и те распускались с шелестом.

— Скоро девичник. Как же я подругам в глаза посмотрю? — сердце так грохотало, что я не слышала собственный голос. — Все же давай подождем. До свадьбы осталось всего-то пять дней.

— Если считать сегодняшний, то целых шесть. Зачем ждать, если мы любим друг друга? Мы никогда не расстанемся. Я обещаю, что не предаю тебя, не посмотрю на другую, не встану на сторону врага. Ты мой свет, моя радость, моя жизнь. Днем раньше, днем позже, какая разница?..

Пуговицы выскальзывали из его пальцев, путались в шелковых петлях и не желали открывать больше того, что уже было открыто.

— А если случится дитя? — я закусила губу.

— Девять месяцев без пяти дней? Кто почувствует подвох? Считаю, ты уже мне жена, а я тебе муж. Осталось дело